

Глава 7: Отвратительно (Ловля жуков)

После того, как наставали сумерки, как правило, в доме Ло деревни Хуа Пин становилось очень тихо, однако, сегодня вечером, можно было услышать одновременный стук кастрюль и сковородок .

Ло Фэй, присевший на корточки, глядел на крышку кастрюли, и его красивое лицо морщилось, пока не напоминало Ма Хуа (жареное тесто).

— Папа, я просто принял ванну в доме Си, другие люди не знают об этом, только наша семья об этом знает. Если ты никому не расскажешь, другие люди не будут сплетничать об этом. Тогда кто пойдет и расскажет всем? Если никто не скажет, тогда никто не узнает, почему ты так злишься?

Рукава Ло Тяня были закатаны до самых подмышек, а лепешка в его руках была разломана на две части:

— Ты все еще смеешь возражать! Как ты думаешь, почему я так зол, а?!

Ло Фэй рассуждал об этом: " я даже не знаю, откуда такой гнев! Разве я всего лишь не принял ванну? Что тут такого? ! Посторонние даже не курсе!"

Ло Тянь видел, как Ло Фэй не слушал других и просто делал, что хотел, и был раздражен:

— Ох, Ло Эрбао , Лаоцзы не будет препираться с тобой, к тому же Лаоцзы не хочет слушать подобные бесполезные рассуждения! Просто помни, когда я вместе с твоей мамой выберу хорошую дату, ты должен выйти замуж! Должен! Ты меня слышишь?!

{Примечание: "Бао" — ласковый термин, чтобы называть своих детей, что означает "сокровище". "Эр" означает, второй. Вместо использовать "уважаемый второй ребенок", будет использоваться "Эрбао" отныне. Лаоцзы (Лао Цзы) иногда нахально-бахвальный способ своего обозначения "я", обозначает старшинство над другими. }

— Нет! — Ло Фэй подумал, что он, должно быть, съел медвежье сердце и детеныша леопарда в полдень (идиома о том, насколько храбрым он был). Он встал с "Ченг!", сказав:— Если ты так сильно хочешь замужества, почему бы тебе не выйти за него замуж? — Он так ненавидит этот брак по расчету!

— Что ты сказал? — Ло Тянь не ожидал, что встретит сопротивление. Он был действительно поражен этим. После того, как он пришел в себя, то еще более расвирепел, он бросил два куска лепешки на пол и взревел на Ло Фэя. — Ты сказал нет? Если ты не выйдешь за него, ты

не веришь, что этот Лаоцзы сломает тебе ноги!

— Если ты хочешь побить меня, вперед! Во всяком случае, ты только используешь свой рот каждый раз (угрожаешь мне своими словами каждый раз, и никогда по-настоящему не ударил меня)! — Ло Фэй стоял, потирая затекшие от долгого сидения на корточках ноги. К счастью, он использовал крем, который Ся Яньцин дал ему утром, иначе у него не было бы сил спорить с Ло Тянем, — Я ничего не понимаю. Почему ты так беспокоишься? Что, если мы действительно не подходим друг другу? Тогда нам придется жить вместе всю жизнь? — это место не похоже на современные времена, где, если бы он захотел развестись, то это будет легко. Быть замужем — дело всей жизни. К чему разногласия с Си Яньцином? Как им затем легко поладить? Лучше сначала подружиться, как и сказал Ся Яньцин.

— Ты! Ты бесстыдник! Не подходишь для Си Яньцина? Тогда почему бы тебе не найти кого-то подходящего Лаоцзы! Я верил, что ты сможешь добиться Чжан Янфая, поэтому не останавливал тебя. Ты был так уверен и говорил, что старая семья Чжан придет просить твоей руки. И как все обернулось? Они просили руки и сердца в доме Бай! Скажи мне, стыдно это или нет! — сначала Ло Тянь просто хотел напугать Ло Фэя и воспользоваться ситуацией, когда Ло Фэй принял ванну в доме Си, чтобы выдать за того. Он не ожидал, что Ло Фэй будет сопротивляться, поэтому он действительно разозлился. — Я не боюсь, что кто-то сплетничает у меня за спиной. Посмотрим, осмелятся ли они сделать это после того, как я их побью! Но ты - сын Лаоцзы, ты не можешь спорить. Можешь ли ты заставить тех, кто любит вилять языками, заткнуться?!

— Чтобы заставить людей замолчать, я должен пойти и выйти за кого-то? Разве это не глупо? — Тогда как же это не произошло с Чжан Янфан?! Ло Фэй откинул крышку кастрюли в сторону и нашел стул, осторожно присев. — В любом случае, я не женюсь на этом Си Яньцине.

— Не выйдешь? Ты - Ло Эрбао! — Ло Тянь ударил по столу со звуком "Пен!" и сразу разбил его на куски.

— Папа! — Ли Юэхуа и остальные были шокированы. Они всегда считали, что глава семьи - бумажный тигр. Хотя внешне он очень свиреп, однако, ему всегда внутренне больно, когда ему приходится отчитывать своих детей. Всякий раз, когда ему приходилось бить их, он всегда бил их легкой рукой. Но на этот раз, похоже, он действительно находится в ярости.

— Пап-пап-пап! Если тебе есть что сказать, говори нормально! — Ло Фэй тоже был ошеломлен. Дерьмо! Он теперь действительно разбушевался!

— Нормально говорить, говоришь! — сказал Ло Тянь, когда его удар палкой приземлился на задницу Ло Фэя — Ясно, ты дерзишь Лаоцзы!

— Ах! — Ло Фэй был в шоке на секунду и мгновенно почувствовал, что мясо на его ягодицах, должно быть, расцвело красным, — Эй, подожди, подожди! Если есть что обсудить, то давай обсудим, не бей меня!

— Да, успокойся! — Ло Жу и Ло И к тому же подошли заблокировать Ло Тяня, и дом погрузился в хаос. К северу от дома Ло находилась гора, с правой стороны от дома была тропинка, ведущая к горе, слева сухое поле, и поблизости не имелось соседей, поэтому посторонние не могли услышать ссору.

— Отойдите от Лаоцзы, сейчас же! Сегодня, если вы остановите Лаоцзы, то Лаоцзы будет бить вас с вместе ним! — Ло Тянь одним движением оттолкнул свою младшую дочь и сына в сторону. — Ло Эрбао, разве ты не говорил, что Лаоцзы пользуется лишь ртом? Сегодня я покажу, только лишь этот Лаоцзы бьет людей своим ртом! Лаоцзы позволит тебе увидеть, до потери жизни, а? Лаоцзы растил тебя столько лет, чтобы над тобой издевались, чтобы люди топтались по тебе? Тупой осел!

“па!” Еще один удар пришелся по заднице Ло Фэя.

— Скажи мне, ты собираешься пересечь порог дома Си! Ты собираешься выходить замуж или нет!

— Я-буду-буду-буду! Папа, Папа! Айя, не бей меня! — Ло Фэя затолкали в угол, и ему больше некуда было бежать, поэтому он поднял обе руки и сдался, — Я сделаю это! Все будет хорошо, если я просто выйду за него замуж, верно! — разве это не было просто издевательством над кем-то!

Разве это не просто замужество за Си Яньцином!

Если он хочет выдать замуж, то просто получит это!

Лицо и шея Ло Фэя стали красными, и он сказал Ло Тяню:

—Ты действительно мой отец!

Ло Тянь отбросил палку в сторону с " Пенг!":

— Бессмысленные слова! Если бы я не был твоим отцом! Тебя бы оставили в реке и дали утонуть, как медвежонку!

Ло Фэй не знал, что когда в тот день его тело выловили из реки, руки Ло Тяня дрожали. В то время он, мужчина с неукротимым духом, был так напуган, что его разум опустел. Он был зол и встревожен, и его сердце болело, когда он смотрел на ледяное тело своего сына, но он ничего не мог поделать. Его ребенок был упрям до смерти и твердо верил в Чжан Янфаня. Только после того, как он наполнил его легкие воздухом, смог вернуть своего ребенка... однако, когда он посмотрел на худой и изможденный вид своего дитятки, он не мог этого вынести, поэтому того просто заперли в дровянике.

Он надеялся, что его дитя поймет, когда его выпустят из дровяного сарая. Так получилось, что Си Яньцин вернулся в хорошее время, и эти двое детей уже были обручены. Теперь они могли быть вместе, разве это не хорошо? Когда Си Пин (отец Си Яньцина) был жив, он особо любил жену и ребенка. Си Яньцин определенно не будет далек от этого.

Это было понимание Ло Тяня и именно поэтому он так решительно настроен на это, но кто бы знал, что Ло Фэй не согласится, и даже вынудит рассердиться, как в предыдущие годы!

Ло Фэй облизнул губы, но не смог не сделать большие, коровьи глаза, смотревшие на отца. Он мог только беспомощно стоять. Ему захотелось стряхнуть пыль с брюк, и он поднял руки, но потом снова опустил их. Уже больно не стряхивая ее, если он это сделает, боли не станет больше? Забудь об этом. Тем не менее, на этот раз он мог открыто держаться за свою задницу и показать, как он едва может идти.

Комната, где летали куры и прыгали собаки (идиома для шумности/сумасшествия), стала тихой в одно мгновение. Ло Фэй не издал ни звука и вышел из дома. Хромая. Все смотрели на то, как Ло Фэй защищал свою задницу, и внезапно почувствовали себя подавленными, особенно Ли Юэхуа. Ей потребовалось все усилия, чтобы не подняться и не помочь, и позже, когда она услышала вздох Ло Фэй, она также вздохнула. Она не могла не пожалеть об этом.

Этот ребенок, казалось, перенес много обид. Может быть, они ошибались?

Ло Фэй ужасно себя чувствовал. Си Яньцин прав. У него изначально имелась семья, так что он определенно скучал по дому. Он не думал, что придя в подобное место, его бы били, как никогда до этого, ел то, что он с детства никогда не ел, переносил тяготы и лишения, он никогда не страдал, или подвергался столько презрительным взглядам (идиома в китайском — белые глаза), что он делал вид, что не замечает, и ел невкусную пищу, какую он никогда не ел раньше. Он знал, что не должен винить семью Ло, но он действительно тосковал по дому.

Си Яньцин зашел, чтобы взять рубанок, желая сгладить пару досок. Он не ожидал увидеть Ло Фэя, сидящего на корточках у входа в дом Ло.

— Ло Фэй? — Си Яньцин быстро подошел в замешательстве. — Что ты здесь делаешь?

— Не важно, — Ло Фэй отвернулся и быстро утерся, стараясь выровнять звук своего голоса, чтобы казаться естественным, — Что ты здесь делаешь?

— Я тут одолжить кое-что. С тобой все в порядке? — Си Яньцин тоже присел на корточки и внимательно посмотрел на Ло Фэя. Он тихо спросил: — Скучаешь по дому?

— Да, — Ло Фэй кивнул. Из-за этого предложения еле сдерживаемые слезы, внезапно покатились. Как ребенок, он уткнулся головой в сгиб рук, не издавая ни звука, и продолжал тереть глаза о рукава.

— Что случилось? — Си Яньцин осторожно коснулся Ло Фэя. Изначально Ло Фэй был моложе его. В их прежнем мире ему было восемнадцать, на четыре года моложе его самого. Сейчас, в этом мире, ему все еще восемнадцать, но всего на два года младше него. Можно сказать, что сейчас он считается взрослым, но в душе он все равно ребенок, который вдвое моложе его возраста.

— ...Я пообещал семье, что выйду за тебя замуж, — сказал Ло Фэй, — Но не пойми неправильно, я просто собираюсь жить с тобой. Ты сказали, что у нас имеется общий язык.

— Ну, у нас будет более общий язык, чем у кого-либо другого. — Си Яньцин похлопал Ло Фэя по плечу, — Вставай, ночью ветер холодный. Я обещаю, что жизнь, которую ты проживешь, придя ко мне, будет только лучше, чем здесь.

— В самом деле?

— В самом деле, подлиннее жемчуга. (Игра слов, “в самом деле” является “真” и “жемчуг” “珍珠”. Как 真 и 珍 произносятся “чжэнь”) Ты моложе меня. Кроме того, ты все еще мой нареченный, так что я определенно буду добр к тебе.

— Чей нареченный? — встал Ло Фэй, разминая онемевшие ноги, — Черт возьми, если бы я знал, что все будет так, лучше было бы с самого начала пойти на компромисс и избежать избиения. Какой вспыльчивый отец, я просто не мог не бросить ему вызов и сказав два предложения, а он уже разозлился, как будто он небесная обезьяна!(буквально "его китайский зодиак должно быть небесная обезьяна", что, вероятно, относится к тому, как Сунь Укун или "Король Обезьян" потерпели крах и бушевал в небесах.)

— Тебя избили?! — Си Яньцин обрадовался услышать, что Ло Фэй согласился выйти за него. Однако, как только он услышал, что Ло Фэй был избит, он сразу почувствовал 10 000 грусти.

— Да. — Ло Фэй осторожно потер свою задницу, — Это должно быть в последний раз, так что не имеет значения.

— Давай зайдем, я поддержу тебя, — Си Яньцин помогал, поддерживая Ло Фэя, и шел очень медленно и очень осторожно.

Ло Фэй с сомнением посмотрел на него. Это иллюзия? Почему он всегда чувствовал, что после прибытия сюда, Си Яньцин, казалось, действовал совсем по-другому по отношению к нему?

Они не часто встречались в прошлой жизни, и виделись лишь изредка, или если были какие-то мероприятия в школе, так как Си Яньцин мог прийти повидаться Лян Боюанем. И его мнение о Си Яньцине в то время было: Раздражающий!

Всегда рядом с его мужским богом, бельмо в глазу! И если его мужской бог и бельмо в глазу не

расстанутся, у него не будет никаких шансов!

Но сейчас Си Яньцин был как старший брат, очень добр к нему.

Раньше они были любовными соперниками, но теперь они переместились сюда вместе и оказались в одной лодке к лучшему или к худшему. (Видимо изначально в оригинале была китайская идиома — “Кузнечики на той же веревке” lol)

Ло Фэй тихо вздохнул. Войдя в дом, он не поднял глаз и направился напрямик в свою маленькую спальню.

С одной стороны, Ло Тянь все еще сердился, так как чувствовал, что Ло Фэй не пытался исправиться. С другой стороны, он чувствовал в себе противоречие и не знал, правильно ли то, что он делал, или неправильно, что привело его к внутренней борьбе с самим собой. Однако, увидев, что зашел Си Яньцин, его гнев уменьшился.

— Си Ю, ах, как ты здесь оказался? — он боялся, что эта форма обращения (“предыдущее” имя Си Яньцина) не может какое-то время измениться.

— Дядя, я здесь, чтобы увидеть Эрбао, а еще хотел одолжить у вас рубанок (плотницкий инструмент). Си Яньцин взглянул в сторону маленькой комнаты, — Эрбао он...

— Он сделал кое-что неправильно и до сих пор не признал своих ошибок, у него был небольшой приступ гнева, не волнуйся о нем, — сказал Ло Тянь, — Вот, садись. У меня два рубанка, один большой и один маленький. Что ты мастерить?

— Я хочу сделать шкаф, — после того, как Си Яньцин вернулся домой, то обнаружил, что там имелось слишком многое, чтобы расчистить и организовать. Даже после двух или трех дней он не мог закончить, поэтому он делал только простые вещи, которые он мог сделать, вроде расчистки поля. Мусор был убран, сорняки в саду устранены, а все углы дома вытерты. Вещи, которые можно было разместить, были размещены. Многое еще предстояло сделать, но в доме было слишком много не хватавших ему вещей, и он мог лишь медленно наполнять его одним за другим.

— Поскольку это шкаф, то просто возьми их оба, — Ло Тянь на мгновение задумался, — Забудь об этом, давай найдем хороший день. Давай вместе поднимемся на гору, найдем хорошие деревья, высушим их на солнце, а потом поговорим об этом позже. Мне все равно нужно сделать новый стол. Ло Тянь указал на стол, сломанный им недавно.

— Кто говорил тебе использовать столько силы! — Ли Юэхуа почувствовала боль в сердце, посмотрев на стол и. Этот стол был сделан 20 лет назад, когда она и Ло Тянь поженились. Несмотря на то, что он старый, он по-прежнему источник важных чувств. — Когда разберешь его, сделай из него маленький стул, не выбрасывай его.

— Я знаю, знаю, ты та, кому есть много чего сказать! — Ло Тянь знал причину, почему его жена была так расстроена из-за стола. Хоть он внешне и жаловался, но в душе он чувствовал нежность. Фактически, он тоже был помолвлен в детстве с женой. До замужества они почти не виделись, но разве теперь они не так хорошо живут вместе? Поэтому он думал, что брак Си Яньцина и Ло Фэя также будет удачным. Ло Тянь повернул голову и подумал, что самое время поговорить с Си Яньцином о том, что Ло Фэй согласился выйти замуж. Он не ожидал, что Си Яньцин на самом деле будет смотреть на вход в маленькую комнату.

— Си Ю, о чем думаешь? — спросил Ло Тянь.

— Ни о чем, — сказал Си Яньцин с улыбкой, — Я просто подумал, что видя, как Эрбао выглядит, мое сердце немного болит.

"Пу!" Ло Фэй пил воду, но в итоге разбрызгал ее по всему лицу Ло И.
"Кашель кашель кашель..."

— Не переживай, Эр-ге, пока ты не злишься, брызгать на меня водой-это нормально, — Ло И присел к Ло Фэй, с выражением раскаяния, — Хочешь, я принесу тебе еще одну чашу?

— Все нормально, просто твой вид раздражает, быстро исчезни. Не дай мне увидеть тебя до завтрашнего утра, — Ло Фэй отмахнулся от него, как от мухи.

— О... — Ло И заметил маленькую матерчатую сумку на шкафу перед собой, когда повернулся, чтобы уйти. Он с любопытством поднял ее, — Эр-гэ, что здесь? — спросив, он уже открыл ее. Эта сумка, это не та сумка, в которую они кладут семена? Почему в ней что-то есть?

— Не трогай! — Ло Фэй увидел, как Ло И достал маленькую фарфоровую тарелку и немедленно закричал, — Не связывайся с ней!

— Не волнуйся, я не сломаю ее, просто хочу взглянуть. Ло И дважды осмотрел блюдце, а затем понюхал его носом, — Второй Брат, что это? — Он протер ею еще раз по своему лицу в два раза, — Оно такое гладкое и красивое.

— Это... — Ло Фэй не мог удержаться от фейспалма. Как он мог сказать этому младшему брату, что это то, чем его второй брат соскребал свои какашки?!

— Си-Гэ, что это такое? Ты знаешь? — снова спросил Ло И. Непонятно когда вошедшему Си Яньцину.

— Это ... — он посмотрел на Ло Фэя с улыбкой и улыбнулся, — Это знак обручения, свидетельствующий о моих чувствах к твоему Второму Брату.

— Это знак? Тогда я не могу трогать его просто так, — Ло И немедленно положил его обратно,

взял матерчатый мешок и передал его Ло Фэю, — Отдаю тебе, Эр-ге. Я исчезну первым! Увидимся завтра!

— Чьи сентиментальные знаки? Ты сказал это красиво, — уставился на Си Яньцина Ло Фэй.

— Я говорю о '□' (дин), который имеет радикал Луны (月). Куда уходят твои мысли?

{Символ □ относится к заднице, но Ло И думал, что Си Яньцин говорил о знаке из-за организованного брака, который использует символ "□"}

Си Яньцин сел рядом с ним с улыбкой.

— Тебе все еще больно?

— Ты ненавистный человек, что болит? Перестань вести себя со мной по-умному! — Ло Фэй захлопнул дверь, понизил голос и яростно сказал:— Говорю тебе, когда они действительно обсуждают дату свадьбы, ты не можешь предложить слишком близкую дату. Ты меня слушаешь?

— Почему?

— Тупой! Каждый лишний день оставляя меня здесь стоит еды, которую я сберегаю для тебя. Мне придется есть у тебя, если я в будущем действительно перееду. Конечно, чем больше еды останется, тем лучше, — Ло Фэй посмотрел на него с вопрошающим лицом "какой же ты глупый". И это высокий уровень мышления?

— Я понял, — улыбнулся Си Яньцин, — Медвежонок, как я могу отпустить тебя голодным?

— Не будешь? Тогда это твои слова! Если я когда-нибудь проголодаюсь, я вернусь домой!

— Будь взрослым!

— В этом я взрослый, и если у тебя есть способности, то просто уйди!

— В твоих снах, иди спать, — Си Яньцин встал и одним пальцем толкнул Ло Фэя на кровать.

Ло Фэю стало больно, пока он кричал "Аоууууу!" и стучал по кровати, но когда он хотел ударить Си Яньцина в ответ, тот уже убежал!

— Черт, ты, тупой, дождись этого Сяоюе (еще один "высокомерный" способ обозначения себя, обозначающий превосходство, обычно используется в шутку)! Посмотришь у Сяоюе и увидим,

если я не задушу тебя до смерти! Сссс ... (звук шипения).

Жаренное тесто, на которое было похоже лицо героя.

Китайский рубанок.

Складной стульчик, который собираются сделать из сломанного стола.

<http://bllate.org/book/15668/1402167>